

Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу, и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных. Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты — это золотая голова.

Книга Пророка Даниила. Глава 2. Стих 37.

***

А ведь это отличная возможность! И почему в книгах попаданцы вечно ноют и истерят? Хотя, наверное, их можно понять. Обычно они перерождаются в детей или в бедняков, или ещё худший вариант - в детей бедняков. А тут какая удача - целый президент. Когда еще мне могло так повезти? Главное - не нервничать и действовать, для начала...

— Владислав Николаевич! — меня кто-то резко окликнул сбоку, сразу вырвав из царства грез.

— Владислав Николаевич, с вами все хорошо? Позвать доктора? — глядел на меня молодой парень. Мой помощник, кажется.

— Нет, эм, Аркадий? Да, Аркадий. Все хорошо, не беспокойся, продолжай — сказал я, чуть нервно улыбнувшись.

— Тогда разрешите продолжить отчет? — спросил меня мой, без пяти минут, помощник.

— Да, конечно, Аркадий Степанович, продолжай, извини за заминку — сказал я, постаравшись естественно и непринуждённо сесть в кресле.

Мой помощник кивнул и продолжил.

— Ну, в принципе, я почти закончил. Если подводить конечный итог, то дела наши не очень: экономика в крайне плачевном состоянии, госдолг в районе ста миллиардов (цифры не точные из-за набирания новых кредитов, поэтому она периодически растет), инфляция достигла около двух тысяч с половиной процентных пунктов. На общедоверительном рынке не хватает ряда товаров первой необходимости, в ряде регионов веерные отключения электроэнергии. Многие объекты социального значения на автономном энергообеспечении, и это в лучшем случае. Страна под угрозой нового голода. Это то, что касается экономики. — Поправив очки, он перевернул следующий лист. — По поводу приоритетных и не менее важных направлений - это отчет министерства внутренних дел, а именно отчет о повышении криминальной активности в целом по стране на тридцать процентных пунктов, а в отдельно взятых регионах, таких как Москва, Санкт-Петербург и территории Северо-Кавказского Федерального Округа, этот показатель достигает пятидесяти процентов. Активно создается и уже закрепились организованная преступность. По отчетам, дополнительно присланным центральным аппаратом МВД, в крупнейших городах Федерации наблюдается сращивание государственных структур и организованного преступного элемента. Также есть сепаратистские тенденции. Наши агенты достоверно зафиксировали активность фундаменталистского подполья и ячеек ряда секретных служб сопредельных стран в Чеченской и Дагестанской республиках и в ряде республик Приволжского Федерального Округа. Ситуация пока под контролем, но в любой момент может рвануть. Вот, пока все, как вы и просили, Владислав Николаевич, самые актуальные и острые вопросы, как говорится, на злобу дня — закончил отчет помощник.

— Спасибо, Аркадий, можешь пойти и позвать моего секретаря ко мне, — сказал я своему помощнику, вставая из кресла и подходя к двери ванной комнаты моего кабинета.

Сама ванная была очень знаменательной сама по себе. Ей пользовались почти все генсеки Советского Союза. От Сталина до Горбатого.

Помощник кивнул и вышел в приемную, дверь за ним закрылась. Я облегченно выдохнул и вошел в комнату.

Закрыв дверь за собой, повернувшись, нахожу взглядом раковину. Подхожу к ней и включив воду, уже в который раз смотрю в зеркало на свое лицо, пытаюсь привыкнуть. Ну что я могу сказать, лицо самое не примечательное. Если бы вы меня встретили на улице, вы бы даже не обратили на меня внимание: блеклые серые глаза, коротко стриженные русые волосы. Впрочем, нос вполне себе красивый и прямой, но на этом, пожалуй, достоинства этого лица заканчиваются.

Рост выше среднего, примерно один метр восемьдесят-восемьдесят два сантиметра, телосложение вполне спортивное, что неудивительно, учитывая мой возраст – тридцать восемь лет – и бывший род занятий. А профессия у меня была самая нетривиальная – агент секретной службы в звании майора в стране под названием Союз Советских Социалистических Республик, которой уже год как не существует.

Так, по порядку нужно все уложить в голове по полочкам. Сейчас пятое февраля тысяча девятьсот девяносто второго года, я нахожусь на территории СССР, вернее уже его осколка – Российской Федерации, и конкретно в городе Москве, Кремле, в Сенатском дворце, кабинет номер сорок семь. Зовут меня Владислав Николаевич Железняков-Котлинский. Я холост и не имею вредных привычек. Вроде бы все, ничего дюжину раз повторить и запомню.

Так, вдох-выдох, все будет хорошо. Никто ничего не заподозрит, тем более память реципиента передалась мне почти в полном объеме – это несомненный керамитовый плюс. Так что еще из плюсов? Ну, я относительно молод, и я член пси-корпуса – самой тайной службы во всей Земной Федерации. Я был в той части корпуса, которая занималась дознаниями. Я обрабатывал не совсем пропавших предателей, чтобы они снова выходили на службу. Проще говоря, я был штатным экстрасенсом, переманивал людей на сторону Федерации. Ну, и самое главное, моя тушка занимает должность временно исполняющего обязанности президента России.

Помощник кивнул и вышел в приемную, дверь за ним закрылась. Я облегченно выдохнул и вошел в комнату.

Закрыв дверь за собой, повернувшись, нахожу взглядом раковину. Подхожу к ней и включив воду, уже в который раз смотрю в зеркало на свое лицо, пытаюсь привыкнуть. Ну что я могу сказать, лицо самое не примечательное. Если бы вы меня встретили на улице, вы бы даже не обратили на меня внимание: блеклые серые глаза, коротко стриженные русые волосы. Впрочем, нос вполне себе красивый и прямой, но на этом, пожалуй, достоинства этого лица заканчиваются.

Рост выше среднего, примерно один метр восемьдесят-восемьдесят два сантиметра, телосложение вполне спортивное, что неудивительно, учитывая мой возраст – тридцать восемь лет – и бывший род занятий. А профессия у меня была самая нетривиальная – агент секретной службы в звании майора в стране под названием Союз Советских Социалистических Республик, которой уже год как не существует.

Так, по порядку нужно все уложить в голове по полочкам. Сейчас пятое февраля тысяча девятьсот девяносто второго года, я нахожусь на территории СССР, вернее уже его осколка – Российской Федерации, и конкретно в городе Москве, Кремле, в Сенатском дворце, кабинет

номер сорок семь. Зовут меня Владислав Николаевич Железняков-Котлинский. Я холост и не имею вредных привычек. Вроде бы все, ничего дюжину раз повторить и запомню.

Так, вдох-выдох, все будет хорошо. Никто ничего не заподозрит, тем более память реципиента передалась мне почти в полном объеме – это несомненный керамитовый плюс. Так что еще из плюсов? Ну, я относительно молод, и я член пси-корпуса – самой тайной службы во всей Земной Федерации. Я был в той части корпуса, которая занималась дознаниями. Я обрабатывал не совсем пропащих предателей, чтобы они снова выходили на службу. Проще говоря, я был штатным экстрасенсом, переманивал людей на сторону Федерации. Ну, и самое главное, моя тушка занимает должность временно исполняющего обязанности президента России.

А вышло так, потому что предыдущему президенту объявили импичмент. Неудачник не хотел уходить, подговорил нескольких высокопоставленных вояк и хотел распустить парламент с помощью танков и шепотки фугаса. Вот тогда-то и вмешались российские спецслужбы. Мудака взорвали прямо на даче высокоточной ракетой, затем его сообщников зачистили, буквально. Но помимо них в стране было очень много просто его сторонников, и многие из них конечно просто затаились до поры до времени. Впрочем, я отвлекся. Когда вся катавасия улеглась, силовикам и новоиспеченным российским элитам понадобился новый президент, который бы всех устроил. Компромиссная фигура, можно так сказать, и выбор пал на меня. Честно говоря, выбор с точки зрения компромисса действительно отличный. Моя личность, во всех отношениях ничем не примечательная до сегодняшнего дня, конечно, представляла из себя идеальную марионетку для серых кардиналов современной российской политики. Хотя сейчас я бы сказал, что они несколько ошиблись в своих расчетах, что в общем и целом не является, конечно же, их виной. Ведь они не могли предвидеть появления другой личности в голове своей горячо любимой марионетки, а это, на минутку, совершенно другая переменная. Тем временем, пока я крутил эти мысли в голове, мое тело на автомате совершило все нужные мне процедуры. Я посмотрел на часы и понял, что нужно уже выходить из туалетной комнаты, так как скоро подойдет секретарь.

Я вышел и уселся на своем кресле. В эту же секунду в мою дверь постучались. — Входите, — сказал я. Разглаживая выбившиеся пряди волос. В кабинет зашла женщина, ей было хорошо за шестьдесят, Мария Ивановна, и несмотря на возраст, по памяти моего реципиента, я знал, что это был максимально собранный, внимательный секретарь-референт. В отличии от современных клуш, которые были пригодны лишь для постельных утех, эта пожилая дама ещё помнила для чего на самом деле были нужны секретари. Даже жаль, что в этом году она вроде как уходила на пенсию. — Мария Ивановна, во сколько встреча с ведущими предпринимателями и молодыми бизнесменами? — спросил я, копаясь в своем столе и ища нужные бумаги для встречи с дельцами. Скорее для проформы, чем для какой-либо реальной пользы. Ведь для моего разговора с этими акулами дикого капитализма, в самой своей звериной форме, мне понадобятся аргументы иного необычного характера, а не вот эти писульки на дешевой бумаге. — Через пятнадцать минут, Владислав Николаевич, — ответила секретарь, посмотрев в блокнот и сделав только ей известные пометки своим карандашом. — Отлично, выдвигаемся, — кивнув секретарю, я отправился в большой зал для совещаний. Пока мы шли с секретарем по коридорам дворца, я снова погрузился в свои мысли. Итак, молодые предприниматели и ведущие бизнесмены. «Лучшие» люди города, самые богатые, самые влиятельные. Ирония заключается в том, что все это просто шайка олигархов, а некоторые и вовсе были откровенные уголовники. Эта мразь стремительно пожирает свою страну, всех ее жителей, и глазом моргнуть не успеют, как через десять лет или того меньше от страны ничего не останется, лишь отдельные князьки и своеобразная феодальная вольница. Казалось бы, какая мне разница? Это не моя страна и не мой народ. Но как бы это банально не звучало – память. Память моего реципиента не даёт мне просто уйти и спрятаться, и жить в своё

удовольствие. И как бы мне не хотелось этого отрицать, но я уже не тот, кем был раньше. Плюс, даже если я убегу, что меня ждёт? Судьба президента в изгнании? Политического заложника? А если меня депортируют обратно, а власть в стране займут враги этого тела, меня просто посадят или убьют. Нет, на это я не согласен. В конце концов, я офицер Федерации, и сейчас имея возможность и желание, мой долг помочь человечеству снова выйти к звёздам.

За всеми этими измышлениями я и не заметил, как прибыл в большой зал для совещаний. Дверь открывалась, и я видел коблу нынешних хозяев жизни - всех подонков и нуворишей, которых так ненавидит и презирает народ этой некогда великой, но умирающей страны.— Мария Ивановна, спасибо, вы свободны, — сказал я, когда секретарь зашла и закрыла за собой дверь. Я направился к своему месту, в то время как меня объявлял диктор. Подходя к креслу, я ощущал на себе взгляды десятков жадных и злых глаз. Интересно, о чем они думают? О том, насколько они конкретно лично умнее, богаче, хитрее? Или, может быть, просто лучше? Хотя, какая разница? Скоро вся эта мразь будет думать только по моему приказу, и это отнюдь не игра слов. Всё должно быть чётко и быстро - в темпе вальса.

***

Спать охота, на кой я вообще согласился? Подумаешь, первая встреча с новоиспеченным президентиком, нафига вообще приехал? Один хер страна, итак наша, а этот типок в пиджачке ничего не решает. Все баста, заводи ки совков наши или скоро будут наши: шахты, лесопилки, пароходы и дороги, все наше. Ну разве ради приличия послушать, покивать, типо «да, все понимаем, тяжелые времена», кинуть котлету баксов на нужды «родины» и съебаться, звучит нормально. Сколько там времени? Посмотрел на золотые котлы, где его черти носят. Я - человек занятой бизнесмен, как-никак, с недавних пор. Блин, точняк лоханулся. Тут в основном московские пацаны сидят, немного питерских, и так по мелочи. Что-то нагнали про встречу со всеми предпринимателями, много кто не пришел. Просто болт положили. Ну ладно, пофиг, хоть посмотрю, как он в живую выглядит. А то я во время январских свистоплясок с импичментом, я в Таджикистане вопросы решал по поводу транспортировки "хмурого" в нашу богоспасаемую, и поэтому момент назначения проанал. О вот, дверь открылась, заходит кто-то. Хмм, наверное, это он. Да, он. Диктор объявляет. Ну, присмотримся. Мда, выглядит конечно никак, хотя здоровый. Лицо так себе, как бы сказать, никакое, незапоминающееся. Да и хер с ним, не ебать же его. Странно, а где мордороты из президентской охраны? Даже этих клоунов из президентского полка не видать. Необычно, конечно, но думаю, подляны ожидать не стоит. Во-первых, зассут потому, как в этой блядской стране мы власть. Во-вторых, шпикам и воякам, которые стоят за этим презиком, невыгодно с нами противостоять. Никому не нужна гражданская война. В-третьих... в третьих? Что происходит... почему... что такое... я... я... бляять, как больнооооо... мамаааа... гхаааа... голова... раскалывается...

***

Весь огромный зал выглядел, как палата для неизлечимых психически больных пациентов, которым вкололи большие дозы тяжелых транквилизаторов. Некоторых из них вырубил, другие лежали на полу с мокрыми пятнами в характерных местах. Занятое зрелище. Но главное, я достиг своей цели - они все теперь мои.

Сейчас они опомнятся и как ни в чем не бывало разойдутся по домам, уже в качестве моих

агентов, полностью преданных мне. Одной проблемой меньше – с помощью этих «людей» я смогу потихоньку начать решать многие проблемы этой страны, которые, кстати, они и создали. Нужно только время – и все будет нормально.

Да, тут конечно, как я понял, не все олигархи собрались, но думаю, при поддержке большинства, никто и слова дурного мне не скажет – побоятся. А сейчас я хочу принять душ и поспать. Я сильно истощился, возможно, сегодня я отдал пять лет своей жизни – но такова цена. Это было необходимо, я надеюсь.

***

Эфир российской новостной программы. Ведущий в очках и с пышными усами, одетый в костюм синего цвета, пристально смотрел в камеру, и периодически заглядывая в лист бумаги с подсказками зачитывал новости, утоляя жажду зрителей в желании узнать что-то новое.

— Добрый вечер уважаемые дамы и господа. Это еженедельная вечерняя передача «Пис Чак» и с вами, я её ведущий Владислав Листов. Сегодня в нашей передаче приглашённый гость, известный политический активист и писатель, Эдуард Апельсинов.

— Здравствуйте, Эдуард. — фокус камер с лица ведущего, переключился на общий план, снимаю уже гостя вместе с ведущим.

— Здравствуйте, Владислав. — Кивнул головой сухопарый мужчина, с немного всклокоченной причёской.

— Сегодня в нашей передаче, мы подводим итоги двухлетнего правления новой демократической власти в России, и наша редакция решила пригласить вас на программу как ярого противника нового курса, курса который был поставлен новой властью. Что вы можете сказать о нынешней ситуации, по скажем так, промежуточным итогам. — Задал сразу ведущий длинный и развёрнутый вопрос, как бы давая понять, что с самого начала передачи будет набран быстрый темп.

— Нас убивают, вот что я могу сказать. — Спокойно ответил гость, не проявив ни единой нотки эмоции или волнения. Страшные слова были брошены с таким непоколебимым выражением, что подобный контраст на секунду поразил ведущего, заставив того ненадолго замолчать, прежде чем задать следующий вопрос.

— Простите, Эдуард, но поясните, что вы имеете в виду? — Спросил ведущий немного озадаченным голосом.

— Извольте. Сейчас поясню, но то, что вы не понимаете, о чем я говорю, это конечно скверно. — Уже более эмоционально начал говорить гость. — Я вчера приехал с Вологды, знаете, что я там делал?

— Нет. — Коротко ответил ведущий.

— Освещал место страшной трагедии. Семья сгорела в доме. Семь человек живьем сожрал огонь. Мать, три сына и три дочки, самой младшей девочке было пять лет. Русская семья. Знаете, как это случилось? — Ведущий отрицательно покачал головой. — Родители работали в колхозе местном, но недавно он закрылся, как и всё теперь в нашей стране, в общем работы не стало. Отец же семейства уехал на заработки в город, и знаете, что с ним случилось? — задал риторический вопрос гость. — Он пропал без вести, потом милиция нашла его труп в овраге за городом, обчистили и убили, какие-то местные бандиты. Семья осталась одна, мама и шестеро детей. И росли бы дети, да тяжело, да трудно, да с лишениями, но они бы выросли. Но и тут не вышло, дело в том, что колхоз купил местный банк, он ему был нужен, вернее земля колхозная, поэтому колхоз быстро обанкротили и купили за бесценок, а колхозникам, которые там жили, в том числе семье, сказали убраться с этой земли. Но куда им идти, это же их единственный дом, люди отказались уходить. И тогда начали гореть их дома. Банк просто послал своих мордovorотов, и те принялись поджигать дома, и вот итог. Маленькие дети сгорели, естественно весь колхоз взбунтовался, соседние колхозы и села тоже поддержали их. Мордovorотов поймали, хотели их всех самосудом.

— И как? Смогли? — Поинтересовался ведущий.

— Нет, приехала милиция, и смогла отбить бандитов, не допустили самосуда. Якобы на суд повезли. — С явным сарказмом, и с издевательскими нотками процедил гость.

— Ну так это же хорошо, самосуд это всё таки противоправные действия, как бы не были правы люди, а тут я поддерживаю их гнев, но всё таки всё должно быть по закону. — Высказал свою точку зрения ведущий.

— Их отпустили. Не было никакого суда. — Ответил гость.

— Однако. Как же так? — Удивился ведущий.

— Милиция объявила что доказательств недостаточно, и бандитов отпустили. Хотя все доказательства были, и следы бензина на их одежде, свидетельство нескольких десятков людей, несколько бандитов даже признались в преступлениях. Но милицию это не устроило, было объявлено что все улики были выбиты под давлением. Вот такие вот дела, такая вот ситуация она творится везде по стране, по всему бывшему Союзу. Когда я уезжал с Вологды, начали уже пропадать свидетели, а милиция начала ловить самых рьяных «самосудчиков». — Резюмировал безрадостные итоги гость.

— Я так понимаю что спрашивать, довольны ли вы правлением новой власти, не стоит? — спросил ведущий, чтобы хоть как-то перевести тему, и разбавить разговор.

<https://boosty.to/celovek>

Новые главы на бусте

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95240/3220389>